

8. Шкерин В. А. Генерал Глинка. Личность и эпоха. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 345 с.

9. Шкерин В. А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, УрО РАН, 2008. 391 с.

10. Черноухов Э. А. Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 243 с.

11. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. 176 с.

12. Черноухов Э. А. Модернизационная ловушка: Проблема «лишних» грамотных людей на горных заводах Урала в первой половине XIX в. // Наука. Общество. Человек. Вестник УрО РАН. 2014. № 1.

УДК

37(09).09(470.5)

ББК

4403(235.55)61

ГСНТИ 03.23

Код ВАК 94(470)

И.И. Чернышова

Лесной

**ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА НА УРАЛЕ В
1920-Х ГОДАХ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школа взрослых повышенного типа, общее образование взрослых, сеть школ, положение, государственная политика.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается один из этапов становления сети школ взрослых повышенного типа на Урале с 1921 по 1925 гг. Анализируется социальный состав слушателей школ взрослых.

I.I. Chernishova

Lesnoy

**COMPREHENSIVE SCHOOLS FOR ADULTS OF THE
RAISED TYPE IN THE URALS IN THE 1920TH
YEARS**

KEYWORDS: school of adults of the raised type, the general education of adults, network of schools, status state policy.

ABSTRACT. One of stages of formation of a network of schools of adults of the raised type in the Urals with 1921 on 1925 is considered.

Под «образованием взрослых» понимается приобретение знания, умений и навыков, способствующих общему развитию взрослого человека и не являющихся узкоспециальными, профессиональными. Первый этап (1921-1931 гг.) - в развитии системы общего образования взрослых можно разделить на два периода. Первый с 1917 г. по 1921 г. Это период возникновения новых типов общеобразовательных учреждений в связи с революционной перестройкой их на новой идейной основе. Второй этап с 1921 г. по 1931 г. разработка типов общеобразовательных школ и создание системы общего образования взрослых. Новые типы образовательных учреждений отличались коммунистической идейной направленностью, фактическим обеспечением широко доступа образования рабочим и беднейшему крестьянству, большими возможностями повышения общей культуры народа. Максимальным удовлетворением потребностей коммунистического строительства и запросов населения (1. Л. 181).

Общеобразовательными учреждениями первого этапа были пункты ликвидации неграмотности, школы и курсы для малограмотных и школы взрослых повышенного типа (по аналогии с детской «единой трудовой школой» I и II ступеней), школы политграмоты, народные дома, избы-читальни, библиотеки, красноармейские клубы, совпартшколы, коммунистические университеты

Историческое исследование вечернего общего образования взрослых на материале Урала обусловлено специфическими социокультурными условиями ее исторического развития. В статье рассматриваются развитие одного типа общеобразовательной школы для взрослых без отрыва от производства - школы взрослых повышенного типа.

В марте 1921 г. осуществляется переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Новый учебный год 1920-1921 явился первым годом просветительной работы на

Урале. Произошло переименование внешкольных подотделов в политпросветы, функционировавших при местных Советах. Политика советской власти на местах вырабатывалась и направлялась органами РКП (б), прежде всего губернскими комитетами партии большевиков. Особое значение имела деятельность агитационно-пропагандистских отделов при губкомах партии. Такие отделы начали создаваться при уездных и районных комитетах РКП (б) на Урале в 1920-1923 гг. (до образования Уральской области (деятельность парткомов четырёх губерний – Екатеринбургской, Пермской, Уфимской и Тюменской) – координировалась Уральским областным бюро Центрального комитета партии. Вотский обком и Оренбургский Губком РКП (б) действовали самостоятельно (1. Л. 180).

В отношении работы на местах наблюдался отход политпросвет учреждений от массовости, что и сказалось при переходе к НЭПУ. Данные по количеству школ взрослого повышенного типа по Пермской и Екатеринбургской губерниям: – в 1920 г. – 18, 1921 г. – 9 (2. Л. 182). свидетельствуют о сокращении учреждений.

Основной причиной сокращения школьной сети в 1921 г. следует считать глубокий экономический кризис послевоенного времени, жесткий натиск НЭПа, при котором большинство школ лишились государственного финансирования, а также голод, который охватил ряд уездов Пермской и Екатеринбургской губерний. В это период доля расходов на народное просвещение в государственном бюджете страны сократилась с 10-11% в начале 1921 г. до 2-3% в 1922 г. (2. Л. 181, 182).

На II Всероссийском съезде политпросветов, состоявшемся в 1921 г., было решено: лишь отдельные политико-просветительные учреждения, как совпартшколы и некоторые другие, оставить на госбюджете, а все остальные перевести частично или полностью на местный бюджет (3. Л. 174).

Со второй половины 1921 г. в стране началась реорганизация просветительной работы, связанная с введением новой экономической политики. Вместо централизованного финансирования народного образования основная тяжесть

материального обеспечения просвещения была возложена на местный бюджет. 16 сентября 1921 г. Вышел декрет Совнаркома РСФСР «О мерах по улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» (4. Л. 182).

Делалась ставка на помощь и активные действия населения, которое в течение этого периода материально и поддержало политпросвет учреждения.

Деятельность по организации работы школ переходит для разрешения на места, где происходит уточнение типов учреждений. Политпросвет учреждения начинают строиться по твёрдо намеченным (определённых бюджетом) сетям (3. Л. 175).

В 1922 г. количество школ взрослых первой и второй ступени было 9, обучавшихся в них 492 человека; в 1923 г. - 16, в них обучалось - 904 человека. В 1924 г. школ взрослых повышенного типа -14 (4. Л. 180-182).

Увеличение количества школ взрослых повышенного типа в 1923 г. свидетельствовало об эффективности, принятых государством мер для восстановления сети образовательных учреждений.

Школы повышенного типа для взрослых работали по утвержденному положению. В августе 1922 г. принято «Положение о школе взрослых повышенного типа», в 1924 г. вышло новое положение. До 1923 г. школы взрослых повышенного типа не имели определенных программ. Согласно положению школы взрослых повышенного типа ставили своей задачей поднятие общеобразовательного уровня и политического развития широких трудящихся масс, выработку в их среде активных и инициативных строителей коммунистического общества (5. Л. 122-124).

Срок обучения в школах взрослых повышенного типа устанавливался 2-3 года. Учебный курс делился на три концентра. Первый давал начальные знания по родному языку, математике естествознанию (с элементами физики и химии), географии, грамоте гражданина (с элементами истории), графической грамоте. Во втором центре сообщались знания общеобразовательного минимума по предметам: родной язык и литература, физика, химия, естествознание, география, всеобщая история. Для тех, кто окончил два концентра и желал

подготовиться в высшую школу или заняться самообразованием, был организован третий концентр (5. Л. 124).

При составлении учебного плана и программ школ взрослых учитывался состав аудитории и связь ее с производством. В промышленных районах она связана с фабриками и заводами, в земледельческих - с сельским хозяйством. Отсюда и два уклона школы: индустриальный и сельскохозяйственный. В школах с индустриальным уклоном в учебный план вводилось машиноведение.

В школе взрослых повышенного типа с индустриальным уклоном, согласно положениями 1922 и 1924 гг., изучались предметы: русский язык и литература, обществоведение, математика и черчение, физика и машиноведение, химия, мироведение и история земли, биология и гигиена. Соотношение между естественными и общественно-политическими курсами составляло 43 и 57% (6. Л. 165).

Методы, применяемые в школах, нацеливались на подготовку не абстрактных теоретиков марксизма и не узких специалистов, а сознательных коммунистов-практиков, умевших ориентироваться в окружающих условиях и текущих событиях. Стержнем в преподавании становилась трудовая деятельность людей. Лекционный метод преподавания оставался в школах, но требовалось переходить к методам, развивающим навыки самостоятельного и коллективного собирания и переработки материала. Такими методами являлись экскурсионный и лабораторный, далтонский план занятий, самостоятельная проработка материала, взятого из жизни или книги. Эти методы помогали учащимся самостоятельно отбирать конкретный материал и через марксистский анализ проработать материал.

Формы работы, применяемые по обязательной программе под контролем руководителя, должны были сочетаться с формами внеучебной работы (политико-просветительной, воспитательной, клубной), что давало возможность вызвать интерес слушателей и развивать коллективные формы работы.

В феврале 1923 г. Главполитпросветом, при непосредственном участии Н.К. Крупской, были выпущены в свет учебные планы, «Сборник программ для школ взрослых

повышенного типа», сборник методических статей «В помощь школе взрослых повышенного типа. Вместо 20 недельных часов школы занимались 36 часов (6. Л. 166).

О количественном росте школ взрослых повышенного типа с 1921 года можно проследить, обращаясь к опубликованным статистическим данным: в Екатеринбургской губернии их было в начале 1921 г. – 5 (учащихся 248) (11), в начале 1923 г. – 5 (учащихся 263), в Пермской губернии – 8 (учащихся 549). В Челябинской – 2 (учащихся 137) (12). В 1923/24 учебном году в Уральской области было 24 школы повышенного типа взрослых и 24 школы политграмоты (7. Л. 163).

С 1923 г. материальная база и финансирование школ взрослых повышенного типа постепенно улучшались, средства эти поступали из местного бюджета.

Материальное содержание школ включало заработную плату педагогическому персоналу за счет местного бюджета. Хозяйственные расходы покрывались из местного бюджета и за счет других источников: прикрепление к хозорганам, профсоюзам, плата за обучение, шефство и т.д. Некоторые школы повышенного типа за отсутствием кредитов перешли на платность и самообложение слушателей (7. Л. 162). 16 сентября 1921 г. вышел декрет Совнаркома РСФСР «О мерах по улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» (8. Л. 139). В соответствии с ним в городах и иных населённых пунктах при школах и других просветительских учреждениях создавались школьно-хозяйственные советы, ведавшие сбором дополнительных средств и средствами от самообложения. Таким образом, одним из основных источников содержания школ взрослых повышенного типа стало самообложение учащихся.

В циркулярном письме Главполитпросвета (школьный отдел) № 5535 от 18 августа 1923 г. «О комплектовании школ взрослых повышенного типа» в пункте 2 отмечалось что вследствие набора неподходящего кадра учащихся многими школами взрослых повышенного типа в 1922-23 учебном году основная их задача не была выполнена. Они заполнялись элементом, не могущим попасть в рабфаки из-за

непролетарского происхождения, и занимались подготовкой в вузы или в них набиралась люди далеко не подготовленные к прохождению курса, вследствие чего школы должны были создавать подготовительные группы. Предлагалось на новый учебный год создать во всех школах взрослых повышенного типа мандатные комиссии для проверки социального состава учащихся. Принимать следовало в первую очередь: а) членов и кандидатов РКП и членов РКСМ по командировкам парткомов, б) рабочих, занятых физическим трудом на производстве, в) крестьян, занятых земледелием без эксплуатации чужого труда, г) красноармейцев по командировкам политорганов Красной Армии и Флота. Служащие должны были составлять только 20% от всего числа учащихся (9. Л. 214).

В дальнейшем при наборе учащихся в школы взрослых повышенного типа и при обучении учитывался социально-партийный состав. Так, в обращении Агитпропа ЦК и Главполитпросвета 1924 г. ставились задачи для улучшения работы в школах: 1. Пересмотреть состав заведующих школами и преподавателей, назначать на эту должность педагогов-коммунистов и педагогов, близких по своим политическим взглядам и мировоззрением к партии; 2. Со второго семестра 1924-1925 года усилить комплектование школ членами или кандидатами РКП и РКСМ; 3. Установить, как правило, пребывание партийцев и комсомольцев в школах до окончания курса (8. Л. 139).

I Всероссийское совещание работников школ взрослых повышенного типа, проходившее весной 1924 года, сформулировало свою точку зрения на школы взрослых повышенного типа: они должны были окончательно освободиться от чуждых социальных элементов (9. Л. 124).

Требование «орабочения» социального состава курсантов школ взрослых повышенного типа, постоянно переходило из циркуляра в циркуляр, направляемых в школы.

Весной 1923 года Агитпроп ЦК РКП(б) в тезисах «О единой системе школьного просвещения», предложенных XII съезду РКП(б) (17-22 апреля 1923 г.), определил цели и задачи школ повышенного типа: их программы должны были соответствовать программам совпартшкол, но с большим

общеобразовательным уклоном. Тем не менее эти школы не должны были ставить своей целью подготовку в вузы (10. Л. 215).

Таким образом, можно сказать, что первый этап по построению и развитию школ взрослых повышенного уровня сложился успешным. Впервые государство приступило к реализации идеи общего образования взрослых. Эти школы стали важным звеном в поднятии общего культурного уровня народа и решению задач культурной революции.

Источники:

1. ГАСО. Ф. Р- 233. Оп. 1. Д. 770.
2. ГАСО. Ф. Р- 233. Оп. 1. Д. 770.
3. ГАСО. Ф. Р- 233. Оп. 1. Д. 770.
4. ГАСО. Ф. Р- 233. Оп. 1. Д. 770.
5. ГАСО. Ф. Р- 233. Оп. 1. Д. 236.
6. ГАСО. Ф. Р. - 233, Оп. 1. Д. 236.
7. ГАСО. Ф. Р. – 233. Оп. 1. Д. 236.
8. ГАСО Ф.Р. -233. Оп. 1. Д. 236.
9. ГАСО. Ф.Р. -233. Оп. 1. Д. 236.
10. ГАСО. Ф.Р -233. Оп.1. Д. 236.
11. Статистический ежегодник 1921 - 1922 гг. // Труды Центрального Статистического Управления. Том VIII. Вып. 4. М., 1923.
12. Статистический ежегодник 1922-1923 гг. (выпуск I). // Труды Центрального Статистического Управления Том VIII. Выпуск 5. М., 1924.
13. На третьем фронте. 1923. №2 – 3. С. 104.
14. Еженедельник Народного Комиссариата по просвещению. 1923. № 11(40) С. 5-6.